

СПОСОБЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЭТАПОВ В ДИАЛЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале речевого жанра автобиографического рассказа)

С.В. Волошина

Аннотация. Статья посвящена выявлению средств языковой репрезентации жизненных этапов в речевом жанре автобиографического рассказа на материале диалектной речи. Акцентируется внимание на важных для говорящего этапах его становления (детство, молодость, старость).

Ключевые слова: автобиографический рассказ; речевой жанр; концепт; жизненный путь; диалектная коммуникация.

В 80–90-е гг. XX столетия заметно возрос интерес к различным типам человеческого общения. Разговорная речь является одним из наиболее популярных объектов изучения в современном языкознании. Среди подходов к ее исследованию выделяется жанроведческий, активно разрабатываемый в последние десятилетия, опирающийся на понятие речевого жанра. Изучение речевых жанров, в свою очередь, проводится на различном материале и в разных аспектах: когнитивном [1, 2], лингвоперсонологическом [3, 4], психолингвистическом [5], гендерном [6], функциональном [7–9] и т.д. Функциональный аспект предполагает выявление особенностей функционирования речевых жанров в какой-либо сфере общения, а также определение средств, участвующих в формировании речевого жанра. В связи с включенностью современной лингвистики в антропоцентрическую парадигму функционирование языковых единиц различных уровней рассматривается исследователями в тесной связи с человеком, языковой личностью, предприняты попытки выявления речевых особенностей говорящего. Наряду с отражением языка в человеке, не менее значимым оказывается исследование преломления человека в языке.

Исследуемый объект – речевой жанр автобиографического рассказа – является одним из способов выражения связи языка и человека: человеческое начало в языке, человек в его самоосуществлении в этом речевом жанре реализуется в полной мере.

Автобиографический рассказ – комплексный информативный речевой жанр, предполагающий изложение информации о жизни информанта с рождения до момента общения. В отличие от автобиографии – официального документа, этот речевой жанр обладает неофициальным характером, имеет устную форму существования и не всегда характеризуется соблюдением хронологического порядка при повествовании.

Поскольку автобиографический рассказ – это описание жизни, следовательно, одним из основных понятий, составляющих модель данного жанра, является «жизнь» с ее текучестью и насыщенностью событиями.

В статье рассматривается лингвистическое обозначение возрастных и жизненных этапов человека в диалектной коммуникации на материале говоров Среднего Приобья. Источником являются записи диалектной речи (всего 111 текстов), хранящиеся в Лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета, а также аудиозаписи речи диалектоносителей, сделанные автором в результате экспедиции в с. Первомайское Первомайского района Томской области в 2008 г. Информанты – диалектоносители, представители народного типа речевой культуры, рожденные в конце XIX – первой половине XX в. (1893–1946 гг.).

Диалектоносители описывают собственную жизнь как линию, идущую от рождения к смерти, через происходящие наиболее важные моменты и события. Одними из ключевых в обозначении этапов жизни человека и, следовательно, в построении речевого жанра автобиографического рассказа являются единицы лексико-семантического поля «возраст». Понятие «возраст», на наш взгляд, сопровождает человека на протяжении всей его жизни и позволяет судить о восприятии и осмыслении человеком окружающей действительности и самого себя в мире.

Исследование способов вербализации понятия «возраст» в русском языке, проведенное Ф.А. Марзуком, свидетельствует о том, что «наибольшим количеством лексем репрезентуются в русском языке понятия “детство” и “молодость”, что говорит о наибольшей значимости именно этих понятий для носителей языка» [10. С. 6]. Н.В. Крючкова [11], изучая концепт возраста в русской и французской лингвокультурах, рассматривает возраст как упорядоченную последовательность основных периодов: детство, отрочество, молодость, зрелость и старость. Описание способов лингвистического обозначения жизненных этапов на материале диалектной коммуникации позволяет сделать вывод о том, что для диалектоносителей наибольшую значимость представляют три периода: детство, молодость и старость. Кроме этого, в исследуемом материале отсутствуют лексические единицы, номинирующие отрочество и зрелость. Анализ речевого жанра автобиографического рассказа в диалектной коммуникации показал, что концепт «жизнь» тесно связан в сознании представителей крестьянской культуры с концептом «работа» [12]. Следовательно, жизнь делится на этапы, связанные с трудоспособностью, поэтому, вероятно, отрочество и зрелость как периоды, когда человек может работать, приравниваются к молодости и специально не выделяются.

Детство – первый период в жизни человека. В автобиографическом рассказе он представляется с позиции взрослого. Рефлексия об этом жизненном этапе отражается в том числе и в его номинациях.

Период детства обозначается абстрактными существительными:

- детство: «Так вот наше детство проходило» (Том. Колп.);
- малость: «Жили бедненько, семья большая. По людям ходили с самой малости» (Том. Бат.);
- малолетство: «Мне пришлось с малолетства работать, учиться некогда было...» (Том. Никольск.);
- наречием сызмальства: «Я сызмальству работал...» (Том. М. Баб.).

Себя говорящий номинирует такими лексическими единицами, как *сирота, малец, пацан, девочка, переросток, ребятишки / ребятишки*: «Мать Аграфена Николаевна померла рано, нас осталось пятеро сирот» (Том. Б. Яр); «Я и гражданску помню, тока я еще мальцом тогда был» (Том. Бат.); «Суткими работали. Я пацан был, на скирде стояли...» (Том. Бат.); «У меня отец умер, мать переехала сюда, нас осталось две девочки...» (Том. Зыр.); «Мы вот три класса и кончили, в первый класс пошел, был переростком, тогда одна школа была» (Том. Б. Яр); «А стол долгий-долгий, в начале дедушка – голова, а в конце мы – ребятишки» (Том. Колп.); «Ребятишками-то мы и сладостей особых не видели, на молоке выросли» (Том. Тогур).

Необходимо отметить, что говорящий осознает возрастные изменения и нередко членит рассказы по периодам и событиям, происходящим в его жизни. Таким образом, происходит движение человека во времени, самоидентификация, что влияет на самообозначение, выбор той или иной лексической единицы для этого. В.В. Нуркова [13. С. 9] отмечает, что человек выражает себя таким, каким помнит, а не таким, каковым он является на самом деле.

Наряду с существительными для самообозначения в детский период могут использоваться и прилагательные: *маленький*: «Привезена я была сюда маленькой» (Том. Б. Яр); *малой*: «А мне не доверяли, говорят, малой» (Том. Бат.); *младший (старший), молоденький*: «А мы тогда ишо молоденькие были: по 5–6 лет нам было» (Том. Колп.).

На фразеологическом уровне следует отметить употребление конструкций *мал мала меньше, с малых лет*: «В семье было нас двенадцать человек, семь детей, мал мала меньше, дед, мама, тятя, снохи, баушка, золовка» (Том. Колп.).

Следующий этап в жизни человека – период молодости. Для его обозначения используется отвлеченное существительное *молодость*: «После гражданской войны были бедные, земли мало, семья большая была, детей семь было, вообще прожил до самой молодости такой беднотой в крестьянской семье, так, например, было семнадцать лет мне, ни брюк, ни рубахи, надо к девушке идти...» (Том. Б. Яр).

Для обозначения лица в период молодости диалектоносителями используются следующие номинации:

– малолетка: «А раньше паспорт получила и нигде ведь не устроилась, говорили малолетка» (Том. Тогур); «Своего будущего мужа давно знала, был постарше нас... а мы малолетки собирали свою компанию» (Том. Бат.);

– девчонка, девка: «Тятя поплакал и повез муку продавать, надо же справу девке готовить» (Том. Бат.);

– паренек: «...а потом и замуж пошла. Подвернулся мне паренек неказистый, но хороший...» (Том. Колп.).

Кроме названных единиц следует указать на использование собирательного существительного молодежь: «Жись была интересней, часто собирали компании. И никогда молодежь не скучала» (Том. Б. Яр).

Характерным оказывается употребление прилагательного молодой и формы с суффиксом субъективной оценки молоденький: «Я с ем только три года прожила, и война. Молодая овдовела...» (Том. Мельн.); «Замуж вышла молоденька» (Том. Бат.); «Молода была, никуда не поехала, здесь осталась, работала...» (Том. Никольск.).

Одним из способов именования является использование словосочетаний «молодой парень», «молода девка»: «Там ишо мое здоровье ушло, хошь пошел я туда молодым парнем» (Том. М. Баб.).

Указанный период связывается диалектоносителями, прежде всего, с такими событиями в жизни, как:

– служба в армии: «В тысяча девятьсот двадцатом году меня призвали в армию. Служить тяжело было, нашего брата-солдата никто шибко-то не жалел» (Том. Бат.);

– учеба: «Учиться возможности не было. Я три класса закончил и пошел работать» (Том. Зыр.);

– свадьба: «Свадьбу-то шибко не играли. Собрали маленькую вечерку и так свадьбу сыграли» (Том. Б. Яр);

– рождение детей: «Через одиннадцать месяцев первый ребенок родился, дочь Надя. Ей стало три, друга родилась, Люба. Через три года еще одна...» (Том. Мельн.);

– работа: «А как узнали, кем я раньше работал, послали меня на рыбзавод, замдиректором. Я тогда еще молодой был, тридцать восемь лет» (Том. Никольск.).

События, происходившие в молодости, описываются диалектоносителями с помощью глаголов, употребляемых преимущественно в форме прошедшего времени совершенного вида: «В сорок втором году взяли в армию, в сорок седьмом – демобилизовался» (Том. Б. Яр); «ну мы сходили и зарегистрировались» (Том. Мельн.); «Взамуж семнадцати лет вышла» (Том. Мельн.); «посватался» (Том. Б. Яр); «в двадцать шестым году мы поженились с подружкой» (Том. Тогур); «когда пора пришла, женился» (Том. Бат.); «Замуж сама ушла. Меня кавалер на плечо завалил и унес домой... Наша ровня так сваталась: убёгом убе-

жали...» (Том. Мельн.); *«устроился в леспромхоз»* (Том. Б. Яр); *«пошла работать на рыбзавод»* (Том. Б. Яр); *«через год мальчика родила»* (Том. Бат.) и др.

Как уже отмечалось [14, 15] в исследуемых текстах отсутствуют лексические единицы, обозначающие период зрелости. Используется лишь субстантивированное прилагательное *взрослый*, существительные *баба*, *мужик*: *«...и вот она (о бабушке) меня учит и рассказывает, что какой-то Лазарь был там, а он, действительно, был, в Библии, я потом мельком глянул, когда взрослый стал, уже после войны, разыскал эту Библию...»* (Том. Первомайск.). Существительные *баба*, *мужик* обычно употребляются при рассказе о ком-то либо об участниках тех или иных событий, к которым (участникам) себя причисляет говорящий: *«Народ оголодалый был, изможденный войной этой. Надо хозяйства поднимать, средств нет. Да и мужиков поубивало всех, одни бабы были. Работали сил не меряли, день с ночью мешались, вот как ешо пять лет протопало. Ну и потом, кажись, полегче стало...»* (Том. Колп.).

Следующий период жизни человека, который, как правило, противопоставляется молодости, обозначается абстрактным существительным *старость*: *«Старость подошла, до старости дожидла, смерти не дай бог никому дожить – так в народе говорят»* (Том. Колп.); *«Таперь уж по старости все болит»* (Том. Бат.); глаголом *состариться*: *«Овдовела, мальчику пять лет было. Вот с ем и состарилась...»* (Кем. Н.-Ром.).

Человек, достигший этого возраста, именуется через существительные *дед*, *старик*, *дедушка*, *старуха*, *старушка*, *бабка*: *«Деду семидесятый пошел...»* (Том. Мельн.); *«Мы с дедушкой жили, потом его похоронили...»* (Том. Бат.); *«Здесь вот тридцать четыре года прожили, и старушка умерла»* (Том. Тогур); *«Одна себе, старик старый»* (Том. Мельн.); *«А щас бабка получают (пенсию) и сторожат еще»* (Том. Б. Яр).

Отметим употребление прилагательного *старый* в полной и стяженной форме, а также формы субъективной оценки *старенький*: *«Иногда навечают мать, да не шибко балуют старую, дела там у их...»* (Том. Бат.); *«Тоже в колхозе работала, потом стара стала, перестала работать»* (Том. Б. Яр); *«Так вот и сейчас огородчик содим, копошимся там, своим огородчиком кормимся, по людям не ходим, не просим, хотя уже старенькие, но все для себя своими руками делаем»* (Том. Бат.).

Старость рассматривается диалектоносителями как период подведения итогов: *«Всё видали за свою жизнь...»* (Том. Б. Яр); *«Все поперделал на своем веку, таперки отдыхаю вот. И пенсию мне дали»* (Том. М. Баб.).

Считается, что человек, достигший старости, является опытным, мудрым, вследствие этого может дать совет: *«Щас-то уж ничего не*

делаю сам, но совет дать могу, ко мне за советом приходят, где как сети поставить, да когда лучшие их повынуть» (Том. Колп.); «Ко мне все приходят и спрашивают, что когда можно садить» (Том. Б. Яр). Старый человек пользуется уважением: «Разе не приятно мне, старику, что ко мне с таким почетом относятся» (Том. Бат.).

Названный период сопровождается ухудшением здоровья: «Щас я совсем стара, все болит. Голова сильно болит...» (Том. Бат.) и характеризуется как период приближения к смерти через использование следующих фразеологических единиц:

- смотреть на бугор: «Здесь родились, здесь таперь и умирать будем. Время, оно подходит, уже таперь на бугор смотрим» (Том. Бат.);

- собираться на бугор: «Таперь неча лечиться, на бугор надо собираться. Скоро смертонька всех моих годков подберет» (Том. Бат.);

- ложиться на место: «Я уж шестьдесят семь лет живу здесь. Хватит! Ложиться надо на место. Уже шибко бодрости большой нет. По ягоды не хожу в бор...» (Том. Бат.);

- словосочетания готовиться умирать: «Таперь уже вся жись позаде, умирать готовимся, пусть молоды и живут, жисти радуются, а мы свой век уже скоротали, таперь и помирать пора» (Том. Бат.) и др.

Данный период жизни человека характеризуется отсутствием сил, работоспособности: «Чичас я уже не рыбащу, бросил, рыбалка тоже чижелая, силы надо, а силы-то нету» (Том. Б. Яр); здоровья: «Таперь уж свой век доживам, здоровья нет. Ну че поделаешь, живем – небо коптим» (Том. Бат.); памяти: «Стара уж стала, забывать все стала» (Том. Б. Яр).

При описании жизни в старости диалектоносителями используются сравнительные конструкции, в которых проводится сопоставление с жизнью в молодости, с жизнью молодых: «Мы стареньки стали, трудно вылечить, вас молодых легче лечить, у вас организм здоровый, быстро поможет поправиться» (Том. Б. Яр).

Наиболее употребительными оказываются синтаксические конструкции «тогда... теперь», «раньше... сейчас», а также конструкция «не живу, а небо копчу»: «Пока молода была, ниче нипочем было... А щас живу, только маюся. Не живу, а небо копчу» (Том. Бат.); «Силушка вся в работу ушла. Таперь сижу как телега. А ране-то работала рук не складая» (Том. Бат.).

При сравнении двух жизненных этапов диалектоносителями могут использоваться скрытые сравнительные конструкции, в которых называется только один из периодов: «Год пожила тут-ка, взамуж выскочила. Семнадцать полных не было. В башке-то не было ума» (Том. Бат.); «Щас-то хорошо. Дети взрослые, здоровы, живут хорошо. А нам того и надо, для того и жили, мучались всю жизнь» (Том. Б. Яр).

Кроме самообозначения и называния жизненных этапов в автобиографиях авторы сообщают о возрастных отношениях в семье: «*Семья у нас была большая, а я была сама младша...*» (Том. Б. Яр); «*Я по старшинству предпоследня была девка...*» (Том. Никольск.).

Смена возрастных периодов, жизненных этапов может обозначаться с помощью глаголов совершенного вида, используемых в форме прошедшего времени: например *минуло*, *подрос* (-ла); *пошел... год*, *стал(-а)*, *вырос(-ла)* и т.п.: «*Минуло мне шестнадцать лет, я пошла на рыбный завод работать...*» (Том. Б. Яр); «*А там уж большойстал, и учиться стало неохота: лошади были, коровы, работать стали уже*» (Том. Колп.); «*Стали подростать, семья, стали работать...*» (Кем. Н.-Ром.); «*Стара стала, теперь уж все забыла...*» (Том. Б. Яр).

Жизненные этапы могут обозначаться диалектоносителями с помощью числительных, которые называют возраст, год, в котором происходило то или иное событие, определяют вехи в жизни, начало или конец какого-либо жизненного периода: «*С тринадцати пошла работать, так до самой старости протрубила*» (Том. Бат.); «*Таперь мне уж с Покрова шестьдесят восьмой годок пойдет*» (Том. Бат.); «*Мне шестьдесят семь лет*» (Том. Нар.); «*Мне без двух семьдесят*» (Кем. Митроф.).

Количественные и порядковые числительные употребляются для обозначения всех жизненных этапов, рассмотренных выше:

– детство: «*В двенадцать лет у меня померли враз мама и тятя...*» (Том. Колп.);

– молодость: «*Сама-то я замуж вышла на двадцать втором году, это было в сорок седьмом...*» (Том. Б. Яр);

– старость: «*Уж мне, значит, с десятого сентября, по-новому таперь считать надить, считай восемьдесят пять годков будет*» (Том. Бат.).

В речи информантов нет четкого отграничения жизненных этапов. Не всегда человек представляет свою жизнь по указанным периодам, а может делить ее на довоенную и послевоенную, до и после замужества / женитьбы, самостоятельную жизнь и жизнь с родителями. Однако четко очерчиваются в речи диалектоносителей две границы: рождение и смерть. Поскольку речевой жанр автобиографии посвящен описанию жизни, то в ряду его главных жанрообразующих средств выделяются единицы, указывающие на основные жизненные границы, на рождение и смерть.

Так, выделяется группа лексических единиц, обозначающих факт рождения. Прежде всего, отметим употребление глагола *родиться* в форме прошедшего времени. Основной конструкцией, указывающей на год и место рождения, является «родиться» в форме прошедшего времени + предлог «в» + год / место рождения»: «*Родилась я в восемна-*

дцатом году» (Том. Колп.). Для обозначения факта рождения, кроме лексемы *родиться*, используются:

– лексические единицы *рожденка, уроженка, урожденка*: «Я рожденка баткатска» (Том. Бат.); «Уроженка баткатска» (Том. Бат.); «Я-то хоть урожденка баткатска...» (Том. Баб.);

– обороты «личное местоимение 1 л. ед. ч. + предлог “с” + порядковое числительное + существительное “год” в форме Р. п. ед. ч. (рождения)», «рожден (-а) + личное местоимение 1 л. ед. ч. + порядковое числительное + “год” в форме Р. п. ед. ч.»: «Я с шестнадцатого года...» (Том. Зыр.); «Я с двадцать четвертого года рождения» (Том. Б. Яр); «Рожден я девятьсот первого года» (Кем. Митроф.);

– обороты, в которых используется глагол *родиться* в форме прошедшего времени в сочетании с конструкцией «личное местоимение 1 л. ед. ч. + предлог “с” + порядковое числительное + существительное “год” в форме Р. п. ед. ч. (рождения)»: «Родилась я со второго года» (Кем. Н.-Ром.).

При обозначении факта рождения авторы называют место и год рождения.

Кроме обозначения собственного рождения, авторы сообщают о рождении и смерти своих родственников (родителей, братьев, сестер, детей): «Я с двадцать четвертого года рождения. Мать сразу померла. Есть было нечего. Отец через год помер, и остались мы с братом вдвоем...» (Том. Б. Яр); «Ну мама тятю похоронила, дети остались. Старшему брату восемнадцать лет только было, другому шестнадцать, другому четырнадцать, а там мал мала меньше. Мама как тятю схоронила, пришла и сестру Маню родила. А я была предпоследняя» (Том. Мельн.).

Как показало исследование, диалектоносители сообщают о своей жизни, выделяя в ней три основных периода: детство, молодость, старость. Выявление единиц, репрезентирующих эти жизненные этапы человека, позволяет определить средства языкового воплощения речевого жанра автобиографического рассказа и специфику крестьянского мировидения.

Литература

1. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : Изд-во гос. УНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4 : Жанр и концепт. С. 5–34.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград : Перемена, 2004. 340 с.
3. Казакова О.А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. 200 с.
4. Лебедева Н.Б., Корюкина Е.А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2013. 179 с.
5. Седов К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во гос. УНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 40–52.

6. **Горошко Е.И., Саенко А.Н.** Гендер и жанр (попытка рефлексии) // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : Изд-во гос. УНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4 : Жанр и концепт. С. 122–136.
7. **Салимовский В.А.** Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002, 236 с.
8. **Галлямова Н.** Элементарный РЖ «Обещание, клятва»: функционально-прагматический аспект // Избранные вопросы русского языка и лингводидактики. Poznan, 2002. С. 39–47.
9. **Карпова Н.А., Морева А.В.** Коммуникативные тактики побуждения в речевом жанре (на материале административного объявления в русском и немецком языках) // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 24–32.
10. **Марзук Ф.А.** Способы вербализации понятия «возраст» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 21 с.
11. **Крючкова Н.В.** Концепты возраста: На материале русского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 23 с.
12. **Волошина С.В.** Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.
13. **Нуркова В.В.** Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М. : Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
14. **Демешкина Т.А.** Способы описания концептов диалектной культуры // Картина мира: модели, методы, концепты : материалы Всерос. междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 59–67.
15. **Блинова О.И.** Слагаемые народной речевой культуры (по страницам среднеобских словарей) // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 5–10.

Список принятых сокращений:

Бат. – Баткат Шегарского района
Б. Яр – Белый Яр
Зыр. – Зырянское
Кем. – Кемеровская область
Колп. – Колпашево
М. Баб. – Мало-Бабарыкино Шегарского района
Мельн. – Мельниково Шегарского района
Митроф. – Митрофаново
Нар. – Нарым Парабельского района
Никольск. – Никольское Кривошеинского района
Н.-Ром. – Ново-Романово
Первомайск. – Первомайское
Том. – Томская область

LINGUISTIC DENOMINATION OF LIFE PERIODS IN DIALECT COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF SPEECH GENRE OF AUTOBIOGRAPHICAL STORY)

Voloshina S.V. Department of Russian Language, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vsv1304@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to considering and describing of life's periods in speech genre of autobiographical story on the dialect material. Information about life from the date of birth to the moment of communication is represented in this speech genre. The main periods of life of the speakers (childhood, youth and old age) are considered.

Keywords: autobiographical story; speech genre; concept; life way; dialect communication.